

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ КОНЦЕПТА СПРАВЕДЛИВОСТЬ**Халилова Б. С.**

*диссертант кафедры общего языкознания
Бакинский государственный университет
ул. З. Халилова, 23, Баку, Азербайджан
orcid.org/0000-0001-6868-5796
bxlilova@gmail.com*

Ключевые слова:

*концепт, языкознание,
лингвокультурология,
справедливость,
многополярный,
многослойный.*

Статья посвящена изучению многополярной структуры концепта в лингвокультурологии. Структура концепта воплощена в ядре, ближней и дальней периферии. Концепт имеет особенный характер, и потому связанные с ним культурные факты занимают особое место в лингвокультурологии. Согласно проведенным научным исследованиям, можно сказать, что концепт может быть преобразован в одноуровневый (однойядерный), многоуровневый (дифференциация абстрактных уровней, включающих несколько когнитивных слоев), сегментный (другие общие уровни той же степени) варианты. Концепты многослойны и к тому же многополюсны. Когнитивная лингвистика имеет своеобразную структуру. В этом отношении концепт справедливости варьируется в зависимости от разных областей исследования и разных подходов к нему. В соответствии с пониманием каждого человека концепт справедливости может изучаться с философской, религиозной, правовой, социальной и психологической точек зрения. Этот подход представляет собой междисциплинарный инструмент, объединяющий отношение к концепту лингвистов, философов, культурологов, социологов, правоведов и других специалистов. Поэтому концепт, как единицу лингвокультурологии, в данном исследовании можно рассматривать как представителя и образца нескольких классов и категорий. В данной статье концепт рассматривается как глобальная многомерная единица ментального уровня. Концепт более абстрактен и многополярен, чем слово. Концепт справедливости имеет обширную лексическую базу и воспринимается как в правовом, так и нравственном смыслах. Все это отражается на ментальном восприятии действительности и формировании ценностных оснований культуры. Концепт справедливости имеет многополярное проявление в социальном общении. Изучение данной категории затруднено ее представленностью во многих сферах деятельности и нравственной стороной, которая имеет широкие оценочные возможности.

БАГАТОПОЛЯРНІСТЬ КОНЦЕПТУ СПРАВЕДЛИВІСТЬ

Халілова Б. С.

дисертант кафедри загального мовознавства

Бакинський державний університет

вул. З. Халілова, 23, Баку, Азербайджан

orcid.org/0000-0001-6868-5796

bxlilova@gmail.com

Ключові слова:

*концепт, мовознавство,
лінгвокультурологія,
справедливість,
багатополярний,
многослойний.*

Стаття присвячена вивченню багатополярної структури концепту в лінгвокультурології. Структура концепту втілена в ядрі, ближнього і далекого периферії. Концепт має особливий характер, і тому пов'язані з ним культурні факти займають особливе місце в лінгвокультурології. Відповідно до проведених наукових досліджень можна сказати, що концепт може бути перетворений в однорівневий (одноядерний), багаторівневий (диференціація абстрактних рівнів, що включають кілька когнітивних шарів), сегментний (інші загальні рівні тій же мірі) варіанти. Концепти багатопольні і до того ж багатополюсні. Когнітивна лінгвістика має своєрідну структуру. В цьому відношенні концепт справедливості варіюється залежно від різних сфер дослідження і різних підходів до нього. Відповідно до розумінням кожної людини концепт справедливості може вивчатися з філософської, релігійної, правової, соціальної і психологічної точок зору. Цей підхід є міждисциплінарний інструмент, який об'єднує ставлення до концепту лінгвістів, філософів, культурологів, соціологів, правознавців та інших фахівців. Тому концепт, як одиницю лінгвокультурології, в даному дослідженні можна розглядати як представника і зразка декількох класів і категорій. У цій статті концепт розглядається як глобальна багатовимірна одиниця ментального рівня. Концепт більш абстрактний і багатополярним, ніж слово. Концепт справедливості має велику лексичну базу і сприймається як в правовому, так і моральному сенсах. Все це відбивається на ментальному сприйнятті дійсності і формуванні ціннісних підстав культурі. Концепт справедливості має багатополярний прояв у соціальному спілкуванні. Вивчення цієї категорії ускладнено її представленістю в багатьох сферах діяльності і моральної стороною, яка має широкі оціночні можливості.

MULTIPOLARITY OF THE CONCEPT *JUSTICE*

Khalilova B. S.

Candidate for a degree at the Department of General Linguistics

Baku State University

Z. Halilov str., 23, Baku, Azerbaijan

orcid.org/0000-0001-6868-5796

bxlilova@gmail.com

Key words: *concept, linguistics, cultural linguistics, justice, multipolar, multilayer.*

The article is devoted to the research of the multipolar structure of the concept in cultural linguistics. The structure of the concept is embodied in the core, near and far periphery. The concept has a different character, and in this regard, the related cultural facts occupy a special place in cultural linguistics. According to several scientific research, it can be said that a concept can be transformed into single-level (single-core), multi-level (differentiation of abstract levels, including several cognitive layers), segmental (other general levels of the same degree). The concept is multi-layered and at the same time multipolar. Cognitive linguistics has a different structure. In this regard, the concept of “justice” varies across different fields and different approaches. In accordance with the understanding of each person, the concept of “justice” is studied from a philosophical, religious, legal, legal, social and psychological point of view. This approach is an interdisciplinary tool that brings together the attitude to the concept of linguists, philosophers, cultural scientists, sociologists, lawyers and other specialists. Therefore, in this research, cultural linguistics as a unit can be considered as representatives and examples of several classes and categories. This scientific article is considered as a global multidimensional unit of the mental level. Thus, a concept is more abstract and multipolar than a word. The concept of justice has an extensive lexical base and is perceived both in legal and moral senses. All this is reflected in the mental perception of reality and the formation of the value foundations of culture. The concept of justice has a multipolar expression in social communication. The study of this category is complicated by its representation in many spheres of activity and the moral side, which has broad evaluative possibilities.

Введение. В лингвокультурологии концепт имеет сложную структуру, которая сегодня является основным объектом когнитивных исследований [8, с. 9]. Не случайно эта проблема стала одной из областей интереса лингвистов в период формирования и развития когнитивной лингвистики. Следует отметить, что концепт изучали многие из лингвистов, описывая его структуру и выдвигая различные теории. По мнению Ю.Д. Степанова концепт состоит из следующих компонентов: 1) основной, актуальный аспект; 2) дополнительные или несколько пассивных аспектов, не относящихся к делу, исторические; 3) внутренняя форма, выгравированная в виде внешнего слова, но обычно не воспринимаемая [11, с. 40–43].

Как известно, главный, актуальный аспект концепта, то есть первый компонент известен всем носителям той или иной культуры, языка. Итак, это одно из средств общения, выраженное словесно, нации, носителям определенного этнического общества. С другой стороны, второй

компонент, который является дополнительным, пассивным аспектом концепции, не актуален для всего этноса, в отличие от первого компонента, он открыт для конкретного микросообщества, определенной социальной группы. Иными словами, внутренняя структура содержания понятий, их системные отношения связаны со структурой действительности и всей человеческой деятельностью [9, с. 53–54].

Понятия создают концептуальную систему, которую можно представить и изучать, через которую можно усваивать знания о мире. Современный подход к изучению этих явлений многогранен. Он представляет собой междисциплинарное средство, которое объединяет усилия лингвистов, философов, культурологов, социологов, правоведов и других специалистов в деле изучения концепта. В данном исследовании концепт справедливости, как языковой единицы, в лингвокультурологии будет рассмотрен ее в рамках различных классов и категорий. Фактически концепт

отличается высокой степенью абстрагирования. Концепт – это единица когнитивного уровня, которая включает в себя каждый элемент, связанный с природой понимания и смысла. Как известно, это также культурный факт, который включает в себя этимологию, аксиологическую оценку, абстракцию, что делает его культурным фактом. Поскольку единицей концепта является слово, оно состоит из рамок (фреймов) ментального блока. Следует отметить, что В.Н. Телия в своей концепции предлагает рассматривать ее во фрейме, как структурированную и комбинированную информацию [12, с. 94–97].

Понятие концепта в теоретическом плане.

Человек размышляет концептами. «Понятия вербально хранятся в национальной памяти носителей языка. Они сохраняют не только индивидуальные знания и опыт, но и знания, общие для всего языкового сообщества» [2, с. 53]. Н.Н. Болдырев, который известен своими исследованиями в этой области, считает, что в человеке, в результате перцептивной деятельности, формируется понятие, объединяющее эти понятия в систему знаний о мире. В связи с этим разнообразие форм восприятия определяет разные способы формирования понятий в сознании человека, и выделяются следующие способы формирования понятий: на основе чувственного опыта, предметно-практической деятельности человека, мыслительной деятельности, вербального и невербального общения [3, с. 23].

Помимо этого, Г.В. Токарев рассматривает концепт как глобальную многомерную единицу ментального уровня. По мнению некоторых ученых, концепт – это реальное, первичное значение, первичный образ, константа, архетип. Считается, что понятие воплощается в слове через его содержательные формы, такие, как образ, понятие, символ [6, с. 30–40]. Также считается, что концепт – это единица коллективного сознания с языковым выражением и этнокультурной спецификой. От концепта его отличает вербализм и этнокультурное маркирование [4, с. 115–124]. Кроме того, такая трактовка отражена в работах других авторов с некоторыми дополнениями, например: «Лингвокультурные единицы – это культурные концепты» [8, с. 40]. «Понятия являются основными ячейками культуры, существующими в ментальном мире человека в форме понимания, знания, ассоциации, волнения» [11, с. 41].

В этом случае концепт представляет накопленный в обществе опыт и информацию, накопленную в человеке. Мысли, чувства, настроения, желания, воля и действия, сформированные в человеческом сознании, реализуют свое отношение к различным концептам посредством языка и посредством него же общаются с другими людьми. Кроме того, «язык глубоко связан

с человеческим разумом. Это богатство памяти, унаследованное от индивида и рода, сознание, которое помнит и предупреждает» [5, с. 37–48]. Человек с развитым мышлением предоставляет исчерпывающую информацию об определенном объекте, а также о его отношениях с другими объектами. Причина различий во взглядах на объект в том, что информация в концепте многополярна и многослойна. Полное раскрытие содержания концепта выявляет соотношенность разных подходов. Это способствует более широкому подходу к практическому применению теории концепта.

Также следует отметить, что концепты образуют концептосферу языка и формируются носителями языка. С.А. Аскольдов-Алексеев, комментируя понятие концепта, констатирует, что он «состоит из системы общих понятий, образующих мысль» [1, с. 29].

Вопреки его мнению, Д.С. Лихачев считает, что «концепт существует для слова: во-первых, слово имеет отдельное (лексическое) значение. Во-вторых, концепт – это своего рода «алгебраическое» выражение смысла, которым мы оперируем в письменной и устной речи, иногда человек не до конца понимает смысл во всей его сложности, а иногда интерпретирует его так, как хочет» [7, с. 4].

Как мы уже отмечали, понятия охватывают разные области жизни и образуют понятие национального языка. По этому поводу З.Д. Попов писал, что «чем богаче культура народа – его литература, фольклор, наука, искусство, тем богаче концептосфера национального языка, тем больше она соответствует всему историческому опыту народа» [10, с. 226]. Источником формирования представлений является перцептивная деятельность людей. Вот почему концепты богаты знаниями, отражающими содержание и особенности объекта, они собирают идеи, которые созданы в разные времена и разные периоды времени.

Понятие справедливости как концепт. Как уже отмечалось выше, слово – это выражение концепта на языке. Слово позволяет более конкретно и точно раскрыть общее содержание концепта. Иными словами, концепт – это более абстрактная и объемная единица, нежели слово. Концепт – многополярное понятие. Не случайно, что концепты воплощают в себе опыт всего человечества и могут выражать различные реалии, сформированные веками. Именно из-за этой особенности концепты должны осмысливаться на когнитивном уровне. В противном случае общественное устройство в целом было бы невозможным, поскольку культура не может строиться без подобных ценностей. Следует отметить, что в концептах есть такой элемент, что его понимание требует особого подхода. В целом во всех языках мира есть слова с особым значением и восприятием.

В принципе каждое понятие можно использовать так, как оно есть. Это такие понятия, как справедливость в смысле «равенство», «истина».

Прежде всего, справедливость – это форма выражения гармонии Вселенной. Это означает, что все во Вселенной находится «там, где должно быть» [13, с. 480]; Вселенная, являясь воплощением порядка и гармонии, находится в постоянном движении. Не случайно справедливость в смысле порядка и равновесия, также является понятием, связанным с гармонией во всей Вселенной.

Однако справедливость – это концепт, свидетельствующий обо всех действиях и движениях, и потому он имеет большое значение с точки зрения политики, философии права и философии истории, поскольку они часто обращаются к справедливости, то есть человечество всегда находилось и находится в поисках справедливости. Более того, достаточно взглянуть на парадигмы системы правосудия и парадигмы, созданные противодействием против этих парадигм, чтобы понять, что справедливость была в центре социальных противоречий на протяжении всей истории человечества.

Вообще справедливость – одно из наиболее часто используемых понятий в повседневной жизни. Это лишь один из немногих примеров повседневной жизни, когда человек, думающий, что существует несправедливость, говорит, что в этом мире нет справедливости. Есть устойчивые словосочетания типа: тот, кто принял правильное решение, «справедливость достигнута», что задержанный подозреваемый «установил справедливость» и «да здравствует справедливый суд». Все это подчеркивает важность справедливого судебного разбирательства в рамках закона, когда выдвигается какое-либо требование.

Однако примеры, которые мы попытались объяснить выше, ставят под сомнение принятие этого концепта в сознании. То есть ошибочно говорить, что в мире нет справедливости. «Потому что без справедливости нельзя было бы сказать, что нет справедливости» [14, с. 120].

Иногда юристы могут быть жестокими по отношению к кому-то, или и закон может быть несправедливым. Тем не менее в величественных зданиях суда правосудие нельзя игнорировать. Фактически у правосудия нет дворца. Правосудие – не корона для дворцов. Но справедливость венчает дворцы. Мышление, человеческий разум заставляют нас понять и задуматься о концепте «справедливости», который мы используем в качестве ориентира в каждом деле.

Одной из основных причин подобной путаницы является тот факт, что понятие относительности, сформировавшееся в период постмодерна, охватывает все концепты, а понятие справедливости варьируется от человека к человеку [15, с. 14].

В связи с этим важно оценить понятие относительности в сочетании с указанными выше измерениями справедливости. Известно, что понятия справедливости и права относятся к системе нравственных ценностей и исходят из определенных онтологических источников. «Устойчивая» справедливость, которая воспринята на онтологическом уровне, будет отражена как на эпистемологическом уровне, так и в повседневной жизни. Это означает, что понятие справедливости практикуется в повседневной жизни и при необходимости используется надлежащим образом, иными словами, к понятию справедливости подход вполне справедливый.

Следует отметить, что концепт справедливости также означает баланс. Может поэтому здесь на ум приходят весы. То есть можно измерить что-то и определить его значимость (более или менее точно) и соответственно оценить.

Справедливость, как определение истинной значимости вещей и отношений, используется, прежде всего, как синоним истины. Слово «справедливость» имеет значение быть праведным. Этот концепт также имеет значение с точки зрения соблюдения каждым права, избегать несправедливости, выносить справедливый вердикт, говорить то, что есть, делиться поровну, быть справедливым в суде [16, с. 53].

«Угнетение» означает обратное. В этом смысле он имеет близкое значение с концептами предательства, преследования, жестокости, хаоса в смысле отодвигания чего-либо от того места, куда оно относится. То есть справедливость составляет противоположную сторону этих концептов. Иными словами, там, где есть угнетение, нет справедливости. Это основное правило данного соотношения. Влага устраняет сухость, сухость же – влагу. То есть справедливость и угнетение несовместимы. Важно концептуально правильно подойти к данному вопросу.

Справедливость – центр всех добродетелей и основа всего совершенства [17, с. 10]. Абсолютная добродетель, которая отражает мудрость в науке и делах в религии и мире, состоит из абсолютного знания и поступков, а справедливость – это мост, соединяющий их вместе. Совершенство этих двух добродетелей есть средство достижения цели в каждом измерении и деятельности.

Понятие справедливости также используется в правовой практике в смысле реализации наиболее выгодного для общества результата. Считается, что важнейшими элементами правосудия являются «равенство справедливости» и «равенство права». Это означает абсолютное равенство человека, как ценности, гуманности, прав человека, выполнения требований правовой системы, видеть всех в той или иной степени равными, не

считать одного выше другого, быть равным и беспристрастным в своем подходе к проблемам, и так далее. Данный элемент справедливости включает в себя соблюдение принципа равенства прав человека, независимо от языка, религии, пола или расы. Как известно, некоторые аяты Корана показывают связь между справедливостью и законом. В Коране показана связь между космическим равновесием и справедливостью под абсолютным единоначалием Бога. Коран гласит в суре аль-Анбия (аят 47): «В День воскресения Мы установим справедливые Весы, и ни с кем не поступят несправедливо. Если найдется нечто весом с горчичное зернышко, Мы принесем его. Довольно того, что Мы ведем счет!» [18].

Заслуживают внимания и весы Фемиды, богини справедливости в греческой мифологии. Они олицетворяют справедливость и равновесие. В картине известного итальянского художника эпохи Возрождения Рафаэля выделены именно весы. Видимо, поэтому первое, что приходит на ум сегодня, когда говорят о справедливости, – это весы. Связь между справедливостью и весами, как ее мерой, подчеркивалась еще с древних времен.

Понятие справедливости также используется в юридической практике в смысле реализации наиболее выгодного для общества результата. В суде использование понятий «справедливость» и «несправедливость» эквивалентно понятию «полагаться на справедливость» и «убегать от правосудия».

Справедливость используется как синоним истины. Правосудие – это истинное деяние, и означает праведность [17].

Справедливость является эквивалентом таких слов, как истина и закон. Справедливость должна соответствовать закону и истине, и не уходить от истины, что можно видеть в следующих устойчивых оборотах: «внедрить справедливость», «совершить правосудие», «ворота правосудия», «соблюдающий справедливость», «приверженец справедливости», «дворец правосудия», «искать справедливости».

Понятия справедливости и закона очень близки друг другу. В теории естественного права подчеркивается, что в самом праве имеется абсолютно неизменное начало справедливости. При проведении аналогии с законом необходимо учитывать требования справедливости, милости и нравственности [20, с. 191].

Но с другой стороны, мы не часто встречаем в своей жизни понятия закона или справедливости в абстрактном концептуальном смысле. Разумеется, если мы спросим судей, будут ли они принимать решение, мы столкнемся с реальной проблемой осуществления законности, или правосудия. «Судьи не принимают решения по пра-

вилам правосудия, они принимают решения по закону» [21, с. 5].

Согласно Кельзену, закономерное соотношение между этими двумя концептами означает справедливое исполнение закона. То есть они не исключают возможности справедливости в рамках закона, и потому Х. Кельзен подчеркивает, что справедливость имеет более общий смысл, чем закон [22, с. 7].

Связь между справедливостью и законом обычно рассматривается в трех аспектах: 1. справедливость – главная цель закона; 2. справедливость – функция закона; 3. справедливость есть один из главных элементов, составляющих закон. То есть справедливость имеет многогранную структуру как с точки зрения закона, так и с точки зрения конечной цели. Справедливость – это понятие, которое по своей многогранной природе входит в термин права. Отсюда, справедливость можно считать главной нормой закона. Справедливость, которая возникает из морального понимания общества, превышает всех человеческих отношений и направляет их. Если справедливость является основной нормой права, то другие правовые нормы должны соответствовать справедливости.

Закон регулирует правила, направленные на обеспечение общественного порядка. Цель закона – установить порядок, но конечная цель – добиться справедливости.

Причина анализа концепта «социальной справедливости» в рамках концепта справедливости заключается в том, что последний нашел отражение в правопорядке в новом свете в современный период, и определение справедливости было добавлено к определению «справедливого распределения и равенства». Стремительные изменения в социальных, экономических и технических сферах способствовали изменениям в идее справедливости в целом.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что понятие справедливости относительно и варьируется в зависимости от пространственно-временных рамок. Мы можем говорить о справедливости в соответствии с тем, как понимает его отдельный законодательный орган или судья. Представления о справедливости могут быть разными и проявляться в разных подходах в рамках одного и того же социального сообщества.

В данном философском подходе суждения о справедливости ограничены положительным правовым порядком.

Выводы. Можно прийти к выводу о том, что всесторонний подход к изучению концепта затрудняет полное понимание его сути, поскольку концепты здесь могут быть философские, лингвистические, культурологические и так далее, что позволяет еще больше расширить методы его

интерпретации, классификации и анализа. Многополярность концепта связана с многогранностью ментальной структуры совокупного человеческого знания. Отдельный предмет, отраженный в языке и культуре, непосредственно связанных с миром, представляет собой элемент сознания, который зависит от социальной и психической жизни человека в рамках событий действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово. *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология.* Москва: 1997, с. 267–279
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. ВГУ : 1996. 103 с.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов : Изд-во Тамб. Гос. ун-та, 2000. 123 с.
4. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии. *Вопросы языкознания*, 1997, № 4, с. 115–124.
5. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии. ВЯ, 1997, № 6, с. 160.
6. Колесов В.В. Концепт культуры: образ-понятие-символ. *Вестник Ленинградского университета.* 2/3, 16, 1992, с. 56–59.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. Изд. РАН. Сер. лит. и яз. Т. 52, 1993, № 1, с. 3–9.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва : Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
9. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании : автореф. дис... докт. филол. наук. Ленинград : 1974. 29 с.
10. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: Научное издание. Воронеж : Истоки, 2006. 284 с.
11. Степанов Ю.С. Семиотика. Москва : Наука, 1971. 168 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
13. Рагиб Исфакхани. Муфредат. Стамбул: Издательский центр «Пинар». 2010. 980 с.
14. Кучуради И. Концепция справедливости. Анкара : Издательский центр «Анкара», 1993. 145 с.
15. Туркбах У.А. Идеи постмодернизма и права: справедливость, право государство». Баку : Издательский центр «Восток-Запад», 2000. 208 с.
16. Толковый словарь азербайджанского языка. В четырех томах. Том II. Баку : «Восток-Запад», 2006. 792 с.
17. Турецкий религиозный фонд. / Турецкий религиозный фонд Исламская энциклопедия, Стамбул 1998, С: I, С.342
18. Коран. URL: www.leader.ir/pdf/download (дата обращения 25.05. 2020).
19. Большой турецкий словарь, Институт турецкого языка. URL: <http://tdkterim.gov.tr/bts/> (дата обращения 25.05. 2020).
20. Рзабейли А. Общее право и теория государства. Баку : Закон, 2007. 491 с.
21. Anthony D'Amato, On the Connection between Law and Justice, 2011, Northwestern, P. 47 (p. 5).
22. Hans. Kelsen. Lon L. Fuller, The Morality of Law 33-94 (2d ed. 1969). P. 7.

REFERENCES

1. Askoldov S.A. (1997). Concept and Word [*Koncept i slovo*] // Russian Literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology. Moscow : p. 267–279.
2. Babushkin A.P. (1996). Types of concepts in the lexico-phraseological semantics of the language [*Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka*]. Voronezh State University. 103 p.
3. Boldyrev N.N. (2000). Cognitive semantics [*Kognitivnaya semantika*] / Tambov : Publishing house of Tamb. State University. 123 p.
4. Vorkachev S.G. (1997). Indifference as an ethnosemantic characteristic of a personality: the experience of comparative paremiology [*Bezrazlichie kak etnosemanticheskaya harakteristika lichnosti: opyt sopostavitel'noj paremiologii*] V.Ya, No. 4, p. 115–124.
5. Dobrovolsky D.O. (1997). National and cultural specificity in phraseology [*Nacional'no-kul'turnaya specifika vo frazeologii*]. VYa, No. 6, p. 160.
6. Kolesov V.V. (1992). The concept of culture: image-concept-symbol [*Koncept kul'tury: obraz-ponyatie-simvol*]. Bulletin of the Leningrad University, 2/3, 16, pp. 56–59.
7. Likhachev DS (1993). The concept of the Russian language [*Konceptosfera russkogo yazyka*] // Ed. RAS. Ser. lit. and lang. T. 52, No. 1, p. 3–9
8. Maslova V.A. (2001). Linguoculturology: Textbook. manual for stud. higher. study, institutions. [*Lingvokul'turologiya*] Moscow : Publishing Center “Academy”. 208 p.
9. Nikitin M.V. (1974). Lexical meaning in words and phrases: [*Leksicheskoe znachenie v slove i slovosochetanii*] Author's abstract. dis ... doct. philol. Sciences, L. 29 p.
10. Popova Z.D. (2006). Semantic-cognitive analysis of language: Scientific publication [Semant...

- tiko-kognitivnyj analiz yazyka: Nauchnoe izdanie]. Voronezh : Istoki. 284 p.
11. Stepanov Yu.S. (1971). Semiotics. [*Semiotika*] Moscow : Nauka. 168 p.
 12. Telia V.N. (1996). Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. [*Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty*] Moscow.
 13. Rahib Isfahani (2010). Mufredat [*Mufredat*]. Istanbul : Pinar Publishing Center. 980 p.
 14. Kuchuradi I. (1993). Concept of justice [*Konceptsiya spravedlivosti*]. Ankara: Publishing Center "Ankara". 145 p.
 15. Turkbakh UA (2000). Ideas of postmodernism and law: justice, law, the state [*Idei postmodernizma i prava: spravedlivost', pravo gosudarstvo*]. Baku : Publishing Center "East-West". 208 p.
 16. Explanatory dictionary of the Azerbaijani language (2006) [*Tolkovyj slovar' azerbajdzhanskogo yazyka*]. In four volumes. Volume II. Baku: "East-West". 792 p.
 17. Turkish Religious Fund (1998) [*Tureckij religioznyj fond*]. / Turkish Religious Foundation Islamic Encyclopedia, Istanbul C: I, p. 342
 18. Koran [*Koran*]. Access mode: [www.leader.ir/pdf> download<](http://www.leader.ir/pdf/download/) (date of access 25.05.2020)
 19. The Big Turkish Dictionary, Institute of the Turkish Language [*Bol'shoj tureckij slovar', Institut tureckogo yazyka*]. Access mode: <http://tdkterim.gov.tr/bts/> (date of access 25.05. 2020).
 20. Rzabeyli A. (2007). General law and theory of the state [*Obshchee pravo i teoriya gosudarstva*]. Baku : Law. 491 p.
 21. Anthony D'Amato (2011), On the Connection between Law and Justice, Northwestern, P. 47 (p. 5).
 22. Hans. Kelsen (1969). Lon L. Fuller, The Morality of Law 33–94 (2d ed.). P. 7.